

Когда два маленьких бугорка наконец исчезли, троица в палате еще долго не могла отвести глаз от живота Су Сичэня, словно им было мало увиденного. Лишь спустя время они смирились с мыслью, что малыши просто устали и решили отдохнуть.

— Ну что ж, теперь нам пора обсудить, что именно произошло сегодня днем! — Гу Ичэнь первым взял себя в руки. Заметив, что Цинь Сяокэ всё еще заворуженно смотрит на живот Су Сичэня, он недовольно окликнул его: — Цинь Сяокэ!

— Есть! — услышав свое имя, Цинь Сяокэ тут же вытянулся во фрунт и топнул ногой. — Прошу указаний, командир! — с этими словами он шутливо отдал честь.

Су Сичэнь, глядя на его повадки, невольно улыбнулся. Увидев эту улыбку, Гу Ичэнь смягчился, и его тон перестал быть таким агрессивным:

— Рассказывай всё, что случилось днем, с самого начала. И не смей пропускать ни единой детали!

— Ну, это был мой младший сокурсник, он тоже учится на акушера-гинеколога. Узнав, что я присматриваю за беременным, он, конечно же, захотел посмотреть на всё своими глазами. Вот я его и привел. Но вы не волнуйтесь, я клянусь, что не позволил ему и пальцем коснуться нашего Сичэня! — Эту легенду они заранее обсудили с Лин Юйфэном, но когда Гу Ичэнь начал допрос, Цинь Сяокэ от испуга почти всё забыл. Теперь, когда атмосфера разрядилась, он вспомнил свою роль.

— Вот как? — Гу Ичэнь явно не поверил. Он положил руку на живот Су Сичэня, но, побоявшись придавить малышей, оставил её зависшей в паре сантиметров над кожей. — Тогда почему охранники у входа говорят, что видели, как какой-то Альфа вынес его на руках, да еще и с таким видом, будто готов был сожрать каждого встречного?

Цинь Сяокэ поспешил сделать вид, что услышал только вторую часть фразы:

— Ну так он просто волновался! Ведь говорят же: врач должен быть милосердным, как родитель. Скажу вам по секрету, мой сокурсник — отличный специалист, лучший на курсе! Я вот всё думал: когда выйду замуж за Альфу, обязательно познакомлю вас с ним, чтобы он стал вашим личным врачом. Уверен, он будет только рад.

В мыслях же он добавил: «Кто бы захотел стать твоим личным врачом? Целыми днями общаться с человеком, у которого на лице ни единой эмоции — это же невыносимо скучно! Если бы не деньги, я бы давно бросил эту затею!»

— Я спрашиваю, — Гу Ичэнь лениво прищурился, но каждое его слово больно било по нервам Цинь Сяокэ, — если твой сокурсник к нему не прикасался, то как он его вынес? Или он владеет левитацией?

Цинь Сяокэ лишился дара речи. Заболтался и забыл про эту деталь! Теперь он загнал себя в угол, и пути назад не было — оставалось только ждать расплаты.

— Э-э, ну, на самом деле...

— Тут надо поблагодарить сокурсника Сяокэ! Если бы не он, Сяокэ ни за что не смог бы поднять меня на руки. Пока бы он сбегал вниз за охраной, пока бы поднялся обратно и доставил меня в больницу — кто знает, удалось бы спасти малышей? Врачи ведь сказали: если бы не быстрая доставка, детей бы мы потеряли! — Су Сичэнь, видя, что друг оказался в безвыходном положении, поспешил на помощь и выразительно подмигнул ему. — Я ведь прав?

— Да-да, именно так! Я тогда сам перенервничал, поэтому... — Цинь Сяокэ тут же ухватился за спасательный круг. Сейчас он врал уже без тени смущения. — Видите, я даже не повез его в Канси, потому что здесь было ближе.

Гу Ичэнь, выслушав их слаженную версию, решил временно отступить. В конце концов, Су Сичэнь и дети были в безопасности, а его раздражение было вызвано лишь тем, что к Су Сичэню прикасался посторонний Альфа.

На самом деле, он и сам не мог понять, почему, когда Цинь Сяокэ позвонил и сказал, что Су Сичэнь упал и есть риск потерять ребенка, его первой мыслью было состояние самого Су Сичэня. И когда он примчался в больницу, больше всего его волновал именно этот вопрос.

Он посмотрел на хрупкого человека в своих объятиях. Су Сичэнь, радуясь, что им удалось обвести всех вокруг пальца, озорно улыбался Цинь Сяокэ. Гу Ичэнь покачал головой. Как это могло быть? Разве он не презирал тех, кто ради грошей готов поступиться достоинством? Наверное, дело лишь в том, что внутри него растут дети.

Спустя несколько дней, когда состояние Су Сичэня улучшилось, Гу Ичэнь оформил перевод в свою частную клинику. Цинь Сяокэ, рассчитав время, понял, что скоро врачи назначат УЗИ, и сам вызвался провести процедуру, заявив, что хочет загладить вину.

Гу Ичэнь согласился. Ему не хотелось, чтобы кто-то еще видел хоть дюйм кожи Су Сичэня, даже если речь шла о детях. Порой он был вынужден признать: собственнический инстинкт Альфы действительно очень силен.

Так место Лин Юйфэна рядом с Су Сичэнем на УЗИ занял настоящий отец детей — Гу Ичэнь.

Для Су Сичэня это было уже второе УЗИ, поэтому он знал процедуру, а вот для Гу Ичэня — первое. Хотя вчера вечером он досконально изучил теорию, когда Су Сичэнь приподнял одежду, мужчина невольно отвел взгляд, решив, что тот собирается раздеться полностью. За что тут же был высмеян Цинь Сяокэ.

Однако стоило Гу Ичэню бросить на него презрительный взгляд, как Цинь Сяокэ тут же сменил тон на серьезный и перевел тему:

— Дети подросли еще больше, чем в прошлый раз! — фраза была адресована Су Сичэню, но Гу Ичэнь тоже кивнул: он уже успел внимательно изучить снимок, который ему передал врач.

— Смотрите, этот маленький обжора сосет свой пальчик!

Оба отца рассмеялись, их лица светились невыразимой нежностью.

— Сичэнь, малыши в последние дни пинались? Или было так же, как в прошлый раз, когда живот просто немного выпятился?

— Нет, в эти дни я ничего не чувствовал, — Су Сичэнь покачал головой и обеспокоенно спросил: — Это нормально? Может, падение тогда как-то повлияло на детей?

— Не переживай, такое бывает, — Цинь Сяокэ, видя, как оба отца напряглись, поспешил их успокоить. — Может, они просто лентяи? Хотят отсидеться в животе у папочки. Вот увидите, когда придет время рождаться, они еще не захотят выходить, тогда-то вы по-настоящему намучаетесь!

Су Сичэнь улыбнулся. Отсутствие шевелений в последние дни заставило его вспомнить тот случай в палате. Он не понимал, почему именно тот момент, а не первое шевеление, казался ему самым важным. Может, дело было в человеке рядом? Или в том самом чувстве — чувстве настоящей семьи?

Он отмахнулся от этих мыслей. Он с улыбкой смотрел на экран, где маленькое существо сосало палец. Это был просто ребенок. Второго Цинь Сяокэ уже тайком показал ему ранее — они вчера договорились об условном знаке. К счастью, дети словно чувствовали настрой своего папы: один прятался за спиной другого, а тот прикрывал его крошечным тельцем.

Су Сичэнь подумал: как же здорово будет, если они вырастут вместе! Сколько интересных моментов их ждет. Возможно, они будут драться, но перед лицом трудностей всегда будут держаться вместе. Жаль только, что он, возможно, этого не увидит...

— Это что такое? — пока Су Сичэнь погрузился в мечты, Гу Ичэнь внезапно указал на белую линию на экране. Это была ножка второго ребенка, которая не успела спрятаться!

— Где? Я ничего не вижу! — Цинь Сяокэ попытался сбить его с толку и быстро переместил датчик. — Тебе, наверное, показалось, там ничего нет!

Гу Ичэнь схватил его за руку и вернул датчик на место. На экране снова отчетливо проступило нечто, похожее на ногу:

— Вот здесь! Что это?

Цинь Сяокэ испугался такой внезапной серьезности, а Су Сичэнь начал подавать ему знаки глазами. Проклиная про себя зоркость Гу Ичэня, Цинь Сяокэ лихорадочно соображал:

— Раньше я этого не замечал... Дай мне еще раз посмотреть!

Он сделал вид, что изучает изображение, а затем добавил:

— А, ты об этом? Это просто пуповина. Она обвилась несколько раз, вот и выглядит как ножка ребенка. Вам не о чем волноваться. Хорошо, что она не обвивает шею или голову, иначе иногда приходится вызывать преждевременные роды! — Цинь Сяокэ изо всех сил старался звучать убедительно.

Су Сичэнь подыграл ему, издав удивленный возглас: «О-о-о!»

— Понятно, значит, я зря накрутил себя, — Гу Ичэнь кивнул. Остальные двое наконец выдохнули. Хорошо, что Гу Ичэнь не медик, иначе обмануть его было бы куда сложнее.

Видя, что кризис миновал, Цинь Сяокэ вернулся к своей привычной роли:

— Всё в порядке. Я таких будущих отцов, как вы, сотни видел. Был у меня один Альфа, у которого началась послеродовая депрессия — хотя это бывает только у Омег или Бет!

Все трое рассмеялись, но Цинь Сяокэ понимал, что смеются они не над его шуткой, а просто потому, что смотрят на экран. Ему пришлось взять на себя роль экскурсовода:

— Сейчас малыши уже почти слышат звуки снаружи, можно начинать пренатальное обучение. Лучше всего почаще разговаривать с ними или включать легкую музыку!

Оба отца кивнули. На самом деле они начали это делать еще тогда, когда дети были размером с горошину. Если бы малыши могли это понимать, то можно было бы сказать, что они уже победили в гонке жизни!

— Судя по всему, будут мальчики. Либо Альфы, либо Омеги. По УЗИ этого не скажешь, но если хотите узнать заранее, способ есть. Правда, Сичэню придется немного потерпеть боль.

— Не нужно, мы не торопимся, — ответил Гу Ичэнь еще до того, как Су Сичэнь успел обдумать предложение. Лишь он сам знал, как загорелись его глаза, когда он услышал, что пол (в плане вторичных признаков) можно узнать заранее. Но как только он представил, что это причинит боль Су Сичэню, он сразу отбросил эту мысль. Он убеждал себя: просто он не хочет знать всё слишком рано, это никак не связано с заботой о супруге.

— На самом деле, я и сам не сторонник того, чтобы всё узнавать наперед. Немного таинственности даже к лучшему! — согласился Цинь Сяокэ. Он думал, что такие отцы, как Гу Ичэнь, жаждут узнать о детях всё, ведь они — Альфы и не могут чувствовать детей так, как Омеги. Но вспомнив, как в день падения Гу Ичэнь волновался за Су Сичэня больше, чем за детей, он успокоился.

Су Сичэнь тоже кивнул. Он не был из тех, кто предпочитает Альф Омегам — он любил своих детей любыми. Он просто хотел окружить их любовью, которой сам был лишен в детстве. Он жаждал дать своим детям то тепло, которого ему так не хватало, и посвятить им всю свою жизнь.

<http://bllate.org/book/21225/2147691>